

частями Лавр. летописи: переписывая Владимирский свод, Лаврентий мог исправить его по общерусскому своду; равным образом, переписывая ростовскую летопись, он и в нее мог внести несколько известий из соответствующих частей того же общерусского свода. Вот те общие соображения, которые заставляют смотреть на текст «Повести временных лет» по Лавр. списку как на текст сводный, компилированный: вся вероятность в том, что основным источником его был Владимирский свод, между тем как общерусский летописный свод был источником подсобным, вспомогательным. То обстоятельство, что Лавр. летопись включила в свой состав запись игумена Сильвестра, может указывать на тщательность передачи ею главного ее источника — Владимирского свода, где сохранилась эта запись, а это ведет к заключению о высоком значении Лавр. летописи для восстановления текста Несторовой летописи.

Лавр. летопись, как указано выше, была неоднократно издаваема. Сведения о времени ее нахождения и о старших изданиях вы найдете в предисловии к изданию ее Археографической комиссией.

2. Радзивиловский или Кенигсбергский список [Радз.] Академии Наук [СССР], судя по водяным знакам на бумаге, относится ко второй половине XV в. Он богато иллюстрирован. Судя по языку, содержащему смесь особенностей великорусских и белорусских, он составлен в Смоленске. Но в содержании его нет ничего, обличающего его смоленское или западнорусское происхождение.

Можно думать, что в Смоленске Радзивиловский список появился в качестве копии с оригинала, составленного в другом месте. Содержание этого восстанавливаемого по Радз. списку свода ведет нас в Суздальскую Русь; именно здесь должен был он появиться (ср. ниже). Как отмечено выше, Радз. список обнаруживает значительное сходство с Лавр. и притом на всем своем протяжении; вместе с тем он обнаруживает и большие текстуальные отличия, доказывающие, что составитель его суздальского оригинала руководствовался не только текстом, сходным с текстом Лавр. списка, но еще и другим летописным сводом. При этом случае сделаю следующее общее замечание относительно списков древнерусских произведений: они могли подвергаться или простой механической переписке, или переделке, переработке в новой копии, составленной по двум, трем сходным по содержанию спискам. Редко новый извод ограничивался одним списком, обыкновенно он составлялся по нескольким; возникавшие таким образом списки соединяли в себе особенности двух-трех и большего числа старших оригиналов. Это обстоятельство сильно осложняет работу по определению родства между списками того или иного произведения, их филиации: ибо большая часть списков может быть возведена не к одному, а к нескольким протографам. Содержание Радз. списка соответствует, однако, только двум первым частям Лавр. Таким образом здесь, как и в Лавр. списке, первая часть содержит «Повесть временных лет» и заканчивается записью игумена Сильвестра, а вторая — летописный рассказ от 6619 (1111) г., доведенный до 6614 (1206) г. Последним, общим как Лавр., так и Радз. списку, событием является известие 1206 г. о кончине в. кн. Марии, жены Всеволода Юрье-